

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-115-135

РУССКИЕ НА БОСФОРЕ: ПРАВОСЛАВНОЕ КЛАДБИЩЕ В ШИШЛИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ XIX — НАЧ. XXI В.

Сигирджи М.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
myworld2001@hotmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу захоронений православного греческого кладбища в районе Шишли (Стамбул) как комплексного исторического источника по истории российского присутствия и эмиграции на Босфоре в XIX — начале XXI в. В центре внимания находится один из крупнейших и наиболее сохранных православных некрополей города, на котором на протяжении полутора столетий фиксировалось присутствие выходцев из России — от паломников, дипломатов и духовных лиц до-революционного периода до беженцев первой волны эмиграции и их потомков.

Исследование основано на материалах кладбищенских реестров и церковных метрических книг православного кладбища Шишли, а также архивных документов, хранящихся в Константинопольском Патриархате. Показано, что в условиях фрагментарности, утрат и неописанности государственных, консульских и эмигрантских архивов именно некропольные и церковные документы во многих случаях являются единственными источниками, фиксирующими факт пребывания, смерти и места захоронения подданных Российской империи в Константинополе-Стамбуле османского и республиканского периодов.

Особое внимание уделяется источниковедческой специфике некропольного комплекса: сочетанию материальных (надгробные памятники

ки, эпитафии) и документальных источников, проблемам сохранности, транслитерационным и языковым искажениям, а также практикам повторного использования захоронений. Делается вывод о высокой научной ценности православного кладбища Шишли, позволяющего воссоздать миграционные, демографические и социально-правовые аспекты истории российского зарубежья и расширить хронологические и территориальные рамки изучения русской эмиграции в Османской империи и Турецкой Республике.

Ключевые слова: православное кладбище Шишли, некрополь как исторический источник, российская эмиграция, русское зарубежье, Стамбул, Османская империя, Турецкая Республика, кладбищенские архивы, церковные архивы, источниковедение.

Для цитирования: Сигирджи М.А. Русские на Босфоре: православное кладбище в Шишли как источник по истории российской эмиграции XIX — нач. XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 115–135.

Дата поступления в редакцию: 06.01.2026

RUSSIANS ON THE BOSPHORUS: THE ORTHODOX CEMETERY IN ŞIŞLI AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF RUSSIAN EMIGRATION 19th — EARLY 21st CENTURIES

Sigirci M.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
myworld2001@hotmail.com

Abstract. The article is devoted to an analysis of the Greek Orthodox cemetery in the Şişli district of Istanbul as a complex historical source for the history of the Russian presence and emigration on the Bosphorus from the nineteenth to the early twenty-first century. The focus is on one of the largest and best-preserved Orthodox necropolises in the city, where over the course of one and a half centuries the presence of people from Russia has been recorded — from pilgrims, diplomats, and clergy of the pre-revolutionary period to refugees of the first wave of emigration and their descendants.

The study is based on materials from cemetery registers and parish metric books of the Şişli Orthodox cemetery, as well as archival documents preserved in the archives of the Ecumenical Patriarchate of Constantinople. It is shown that, in conditions of fragmentation, loss, and lack of description of state, consular, and émigré archives, necropolis-related and church documents in many cases

constitute the only sources recording the fact of residence, death, and burial places of subjects of the Russian Empire in Constantinople-Istanbul during the Ottoman and Republican periods.

Special attention is given to the source-study specificity of the necropolis complex, including the combination of material sources (tombstones and epitaphs) and documentary materials, issues of preservation, transliteration and linguistic distortions, as well as practices of reuse of burial sites. The article concludes that the Greek Orthodox cemetery in Şişli has high scholarly value, making it possible to reconstruct migration, demographic, and socio-legal aspects of the history of the Russian abroad and to expand the chronological and territorial framework of research on Russian emigration in the Ottoman Empire and the Republic of Turkey.

Key words: Greek Orthodox cemetery of Şişli, necropolis as a historical source, Russian emigration, Russian abroad, Istanbul, Ottoman Empire, Republic of Turkey, cemetery archives, church archives, source studies.

For citation: *Sigirci M.A.* Russians on the Bosphorus: The Orthodox Cemetery in Şişli as a Source for the History of Russian Emigration 19th — early 21st Centuries // *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21.* 2026. Vol. 23. № 1. P. 115–135.

Received: 06.01.2026

Введение

Христианские некрополи Стамбула представляют собой важный, но до настоящего времени недостаточно изученный исторический источник по истории подданных Российской империи, оказавшихся на территории Османской столицы, а позднее — Стамбула периода Турецкой Республики. Уже в XIX в. русское присутствие в этом регионе получило отражение в книге Н.Н. Муравьёва (Карсского) «Русские на Босфоре»¹.

Кладбища и связанные с ними церковные и кладбищенские архивы фиксируют судьбы людей, которые по различным причинам — в результате временного пребывания (паломничества, службы, торговли, лечения) или эмиграции — находились за пределами Российской империи и нашли здесь свое последнее упокоение. В ряде случаев именно эти документы являются единственными источниками, подтверждающими факт пребывания человека в городе, обстоятельства его смерти и место захоронения.

Несмотря на наличие отдельных публикаций, посвященных кладбищам Османской столицы и современного Стамбула, а так-

¹ *Муравьев (Карсский) Н.Н.* Русские на Босфоре в 1833 году. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869.

же вопросам погребальной культуры христианских общин города, данные исследования, как правило, не затрагивают российских подданных либо ограничиваются эпизодическими упоминаниями. Исторические работы сосредоточены преимущественно на развитии похоронных практик и пространственном размещении кладбищ в городской среде. Так в исследовании Ф.И. Полат², рассматривается история кладбищ за пределами городских стен Стамбула, а в работах Э. Казел³ анализируются вопросы планирования и пространственной организации кладбищ современного города в рамках некрогеографического подхода. Дополнительные исследования посвящены стилистике и символике надгробий различных конфессий, например, работа Ф.С. Суман⁴, посвященная латино-католическому кладбищу в районе Фери-кёй; или исследование Р. Мармара⁵, рассматривающее судьбы лиц левантинского происхождения, захороненных на данном кладбище.

Отдельные источники, такие как документальная коллекция по мусульманским кладбищам Стамбула (Э. Эльдем)⁶, предоставляют материал для изучения эпиграфики и истории некрополей мусульманской традиции. В то же время специализированных исследований, направленных на систематический анализ кладбищенских и церковных архивов с целью воссоздания истории российских захоронений, до настоящего времени не предпринималось, что подчеркивает новизну настоящего исследования. Исследование некрополей как источника по истории русской эмиграции получило развитие в различных странах и регионах мира. Так, работы М.Г. Талалая⁷ (Италия) и А.С. Быковой⁸ (Ирландия) демонстрируют продуктивность данного подхода, тогда как православные некро-

² *Polat F.İ.* Death on the Margin: An Urban History of Land Walls Cemeteries in Istanbul. MA Thesis, Middle East Technical University, 2023.

³ *Kazel E.* İstanbul'da Nekrocoğrafya (Mezarlıklar): Mekânsal Planlama Yönünden Bir Değerlendirme // *Ege Coğrafya Dergisi*. 2023. № 32(2). P. 273–287.

⁴ *Suman F.S.* The Silent City: Reading Tomb Structures At The Latin Catholic Cemetery In Feriköy, Istanbul. Institute of Social Sciences, 2019.

⁵ *Marmara R.* Osmanlı Başkentinde bir levanten semti Galata-Pera. Türkiye İş Bankası, 2024.

⁶ *Edhem E.* İstanbul'da Müslüman mezarlıkları ve mezar taşları. SALT Research, İstanbul, 2004.

⁷ *Талалай М.Г.* Российский некрополь в Италии. Серия «Российский некрополь». Выпуск 21 / Под ред. А.А. Шумкова. М.: ООО «Старая Басманная», 2014. 908 с.

⁸ *Быкова А.С.* Русские могилы на кладбище Маунт-Джером (Дублин, Ирландия) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына. 2019. С. 419–448.

поли Турции до настоящего времени не становились предметом самостоятельного источниковедческого анализа.

В османский и республиканский периоды захоронения православного населения Стамбула, включая подданных Российской империи, преимущественно осуществлялись именно на греческих православных кладбищах, что объясняется численностью греческой общины и большим количеством ее кладбищ. Среди них особое место занимает крупнейшее православное кладбище в районе Шишли, расположенное в центральной части города⁹. Значительное число захоронений и сравнительно высокая сохранность кладбищенской и церковной документации делают данный некрополь наиболее информативным источником для изучения присутствия выходцев из России в Стамбуле по сравнению с другими христианскими кладбищами, архивы которых нередко сохранились фрагментарно.

В рамках настоящего исследования данного некрополя предполагается выявление максимально возможного числа захоронений российских подданных, их первичное научное описание, установление социальной, сословной и демографической характеристик, а также другой информации о погребённых на основе кладбищенских, церковных и других источников в сочетании с результатами полевой работы.

Исследование представляет собой обобщение итогов многолетних изысканий автора (2015–2025 гг.), включающих поиск архивных документов, полевые исследования и анализ устных источников. Работа выполнялась в контексте более широких исследований, посвященных истории русской эмиграции, в том числе белой эмиграции, отраженных в монографиях автора¹⁰.

История создания и статус кладбища

Кладбище в районе Шишли является крупнейшим греческим православным некрополем Стамбула. Оно было основано в 1859 г. как греческое православное кладбище, пришедшее на смену старо-

⁹ Шишли (тур. Şişli) — район европейской части Стамбула. До XIX в. представлял собой пригородную сельскую местность; в XIX в. активно застраивался жилыми домами европейского типа и стал местом проживания представителей городского среднего класса, включая общины евреев, греков, болгар и армян. В настоящее время Шишли относится к центральным районам Стамбула.

¹⁰ Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Европейский дом. СПб., 2018; Сигирджи М. Мы родом из Стамбула. По следам белоэмигрантов в Турции. Продолжение. Босфор. Стамбул, 2021.

му некрополю в районе Бей-оглу¹¹, закрытому в связи с развитием городской застройки. Кроме того, после череды эпидемий холеры и чумы захоронения на церковных кладбищах в пределах городской черты были запрещены, в результате чего греческой православной общине был выделен земельный участок площадью 38 600 кв. м (около 3,9 га) в пригородной на тот момент местности — районе Шишли¹².

В дальнейшем территория кладбища неоднократно расширялась. В настоящее время его площадь составляет около 21 га. В 1888 г. на территории кладбища была возведена церковь Преображения Господня¹³, а в 1927 г. — оссуарий (костница), дата возведения которого зафиксирована в мемориальной надписи на здании (полевое наблюдение автора).

Православное греческое кладбище Шишли является объектом, сертифицированным Ассоциацией значимых кладбищ Европы (Association of Significant Cemeteries in Europe, ASCE), что фиксируется наличием соответствующего Certificate of Membership и свидетельствует о признании его историко-культурной значимости на европейском уровне.

Захоронения представителей греческой общины города — банкиров, врачей и ученых — отличаются крупными надгробными памятниками, созданными французскими и греческими мастерами и представляющими ценность как образцы мемориального искусства конца XIX–XX в.

Кладбище изначально предназначалось для захоронений православного населения Константинополя и на протяжении всего периода своего существования сохраняло статус греческого православного некрополя.

Пространственная структура, конфессиональная организация и порядок захоронений

Как следует из сведений, полученных у администрации некрополя, земельные участки на греческих кладбищах предоставлялись в пользование сроком на три года. В случае, если у умерших в городе оставались родственники или знакомые, по истечении данного

¹¹ Кладбище находилось возле церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Бей-оглу (тур. Beyoğlu Meryem Ana Rum Ortodoks Kilisesi). В настоящее время не существует.

¹² Beyoğlu rum Ortodoks kiliseleri ve mektepleri vakfı [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stavrodromion.org/tr/sisli-cemetery-tr> (дата обращения: 06.01.2026).

¹³ Там же.

срока аренда могилы продлевалась, о чем в кладбищенской книге делалась соответствующая запись. По завершении установленного трехлетнего периода невозобновленные захоронения вскрывались и использовались для новых погребений; подобная практика сохранялась на протяжении многих лет. В условиях острого дефицита мест на христианском кладбище, со временем оказавшемся практически в центральной части города, так называемые «бесхозные» могилы подлежали освобождению.

В ответ на угрозу утраты даже самих останков соотечественников, нашедших последнее пристанище на чужбине, представители русской диаспоры предпринимали активные действия. Согласно воспоминаниям Елены Гордиенко¹⁴, инициатором ходатайств о строительстве оссуария на территории кладбища в Шишли являлся художник Николай Перов. Однако в ходе обследования данного оссуария было выявлено лишь несколько ящиков с костями усопших российских граждан. Примечательно, что захоронение самого Н. Перова, оставившего заметный след не только в жизни русских беженцев, но и в культурной истории Стамбула, обнаружено не было.

Высокая стоимость земельных участков, а также практика повторных захоронений, включая использование ранее «бесхозных» могил, способствовали распространению коллективных, преимущественно семейных погребений, в которых может находиться до десяти усопших.

По сведениям администрации некрополя, примерно во второй половине XX в. на кладбище получила распространение практика приватизации земельных участков под индивидуальные захоронения. Однако на начальном этапе и она не всегда гарантировала сохранность могил. В настоящее время подобные случаи не фиксируются, что связано с упорядочением кладбищенской документации.

Анализ кладбищенского архива показывает, что здесь осуществлялись захоронения христиан — граждан широкого круга государств, включая Турцию, Россию, Албанию, Югославию, Румынию, Грецию, Австрию, Персию, Сербию, Германию, Великобританию, Францию, Италию, Болгарию, Сирию и Бельгию. Этот перечень отражает многонациональный состав погребенных и показывает,

¹⁴ Елена Гордиенко — дочь белого офицера, балерина, руководитель балетной студии в Стамбуле, активный член русской эмигрантской общины. См.: Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Европейский дом. СПб., 2018. С. 141–146.

что некрополь может рассматриваться как источник по истории христианских общин Стамбула.

В ходе исследования также было установлено, что в первые месяцы пребывания российских беженцев в Константинополе, пришедшие на конец 1920 — начала 1921 г., в условиях административной неразберихи и отсутствия точного учета прибывших, на кладбище могли осуществляться захоронения лиц различной конфессиональной принадлежности (православных, католиков, мусульман, караимов и даже буддистов). В дальнейшем захоронения российских эмигрантов приобрели более системный характер; сформировался «русский участок» кладбища, на котором силами самих эмигрантов была возведена небольшая часовня, хотя русские могилы в целом распределены по всей территории некрополя.

В последующие годы на греческом кладбище в Шишли были погребены многие «русские» итальянцы, немцы, поляки, а также представители еврейской и караимской общин, хотя по религиозным канонам они должны были быть захоронены на католических, еврейских или караимских кладбищах соответственно. Во многих случаях это являлось предсмертной волей самих усопших, стремившихся покоиться рядом со «своими».

Характерным примером является Александр Кост, сын графини Софьи Николаевны Татищевой. Будучи католиком и проживая в католическом доме престарелых, в последние месяцы жизни он неоднократно высказывал автору исследования желание быть похороненным в одной могиле с матерью на православном кладбище в Шишли. После его смерти автор довела это желание до сведения администрации дома престарелых.

Работа с архивными источниками

Архивная база греческого православного кладбища в районе Шишли представлена двумя основными комплексами: церковным и кладбищенским. Они включают рукописные книги значительного объема на греческом языке, которые на момент исследования не были описаны и систематизированы.

Церковный архив, хранящийся при церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы в районе Бей-оглу, охватывает период с 1898 г. по середину 1977 г. и содержит ограниченный набор персональных сведений: имя усопшего, дату захоронения, место отпевания и номер участка. Данные о дате смерти, возрасте, причине смерти и адресе проживания, как правило, отсутствуют. Кладбищенский архив за период 1898–1936 гг. не сохранился, в связи с чем

церковные метрические книги за указанный период являются единственным доступным источником.

Церковные документы представляют собой регистрационные книги большого формата в твердом переплете с нумерацией страниц (с 1926 г.). Книги не имеют заглавий и различаются лишь по годам. До начала работы автора они находились в неупорядоченном состоянии; в ходе исследования книги были систематизированы и расставлены строго по хронологическому принципу. Записи велись на всем развороте: на левой странице фиксировались дата захоронения, порядковый номер записи, место (церковь) отпевания, фамилия, имя и отчество (последнее указывалось не во всех случаях); на правой странице — участок (обозначаемый буквой) и отметки об оплате за пользование землей.

В первые годы после массовой эмиграции (1920–1922 гг.) в графе «место отпевания» напротив имени подданного Российской империи нередко указывались имя лица или название организации, доставивших тело, либо место, откуда был привезен усопший (бульница, госпиталь, лагерь для беженцев и т.п.).

Значительная часть записей выполнена одним писарем с трудночитаемым почерком (в периоды 1929–1939 и 1949–1952 гг.), что существенно осложняет интерпретацию источника. Тем не менее сопоставление данных позволило идентифицировать значительное количество русских имен.

В целом церковный архив находится в удовлетворительном физическом состоянии, за исключением отдельных книг, в которых первые страницы повреждены или частично утрачены.

Кладбищенский архив¹⁵ ведется с апреля 1936 г. по настоящее время и отличается большей информативностью. Записи включают сведения о фамилии, имени и отчестве, имени матери, возрасте, гражданстве, адресных данных, причине смерти и месте захоронения.

Кладбищенские метрические книги, как и церковные, представляют собой регистрационные книги большого формата в твердом переплете с нумерацией страниц; многие из них значительно затерты вследствие интенсивного использования. На ряде книг сохранились приклеенные листки с заглавиями, например: «Επιτομή τεθνηκότων 1936–1946» («Реестр умерших / Книга умерших за 1936–1946 гг.»). В годы с относительно небольшим числом захоронений записи велись в одной книге на протяжении нескольких лет; в остальных случаях каждому году соответствовала отдельная книга.

¹⁵ Архив находится на Греческом православном кладбище в районе Шишли (Şişli Rum Ortodoks Mezarlığı).

Записи также велись на всем развороте: на левой странице указывались порядковый номер, номер могилы с обозначением участка, дата смерти, место (церковь) отпевания, фамилия, имя и отчество (иногда здесь же фиксировалось имя матери), возраст и гражданство; на правой странице — адрес, причина смерти и кладбищенские отметки, включая сведения об оплате, вскрытии могилы (с проставлением штампа и указанием нового номера захоронения).

Физическое состояние кладбищенских документов неоднородно: отмечаются повреждения листов, частичная утрата отдельных страниц (в редких случаях), а также плохая читаемость вследствие воздействия влаги (в том числе в результате пожаров) и интенсивной эксплуатации. Это привело к выцветанию и размытию чернил, повреждению бумаги и снижению разборчивости текста. Особенно плохо читаемы книги за 1938–1942 гг.; в отдельных случаях записи поддаются прочтению лишь при определенном угле освещения либо по отпечаткам чернил на бумаге.

Кроме того, записи велись разными писарями, что проявляется в различиях почерка, орфографии и манеры письма, включая использование различных лигатур.

Следует отметить, что как в церковных, так и в кладбищенских книгах при наличии заранее предусмотренных граф соответствующие поля часто остаются незаполненными, что существенно осложняет статистический и сравнительный анализ. В записях нередко отсутствуют базовые персональные сведения: фамилия, имя и отчество фиксируются непоследовательно, а дополнительные данные (возраст, адрес, причина смерти, имя матери) указываются выборочно либо отсутствуют полностью. Необходимо отметить, что адресные данные усопших использовались автором исключительно для уточнения идентификации или социального положения, без раскрытия конкретных адресов.

Регистрационные книги семейных захоронений, а также книги повторных погребений и эксгумаций автору недоступны. В случае вскрытия могилы в кладбищенском архиве фиксировался соответствующий штамп и присваивался новый номер участка.

Полевые исследования и методика сопоставления архивных и эпиграфических данных

Обследования греческого православного кладбища в районе Шишли проводились параллельно с архивной работой и представляли собой самостоятельный этап исследования, направленный на выявление, фиксацию и анализ сохранившихся надгробных памят-

ников, а также на сопоставление эпиграфических данных с кладбищенской и церковной документацией.

Несмотря на то, что на территории кладбища в значительном объеме представлены более поздние захоронения, обследование дало существенные результаты. В частности, были выявлены единичные случаи захоронений, не зафиксированных в кладбищенских книгах. Кроме того, благодаря анализу эпитафий удалось установить новые имена российских граждан, поскольку на надгробных памятниках указывались русские фамилии, тогда как в регистрационных книгах они могли фиксироваться в турецкой форме.

Обследование греческого православного кладбища в Шишли осуществлялось автором многократно на протяжении десяти лет исследования, что было обусловлено значительной площадью некрополя и высокой плотностью захоронений. Для удобства работы обход территории проводился по секторам. В первую очередь внимание обращалось на наличие восьмиконечных православных крестов с наклонным подножием, характерных для русской православной традиции и служивших дополнительным маркером возможной принадлежности захоронения к подданным Российской империи. Такие кресты, как правило, визуально выделяются на фоне четырехконечных крестов, традиционных для греческой православной среды. Вместе с тем наличие подобных крестов не являлось универсальным признаком, поскольку они были установлены далеко не на всех могилах российских подданных; в связи с этим особое значение приобретал анализ надгробных эпитафий.

Сохранилось лишь несколько могил раннего периода захоронений, относящихся ко времени русской эмиграции. На одном из таких захоронений, находящемся в крайне неудовлетворительном состоянии, сохранился простой железный крест с табличкой с частично облупившейся краской. Несмотря на сильную степень утраты, на табличке удалось прочитать русскую фамилию.

В большинстве случаев эпиграфические надписи на мраморных и бетонных надгробиях оказались практически неразличимыми вследствие естественного износа материала. Для их прочтения применялись простейшие приемы полевой фиксации (смачивание поверхности водой, выявление рельефа надписи при косом освещении), что позволяло восстановить отдельные элементы текста.

Значительная часть эпиграфических источников находится в неудовлетворительном состоянии сохранности: надписи стираются, памятники повреждаются или полностью утрачиваются, что делает невозможным их использование без непосредственного

полевого обследования. В ходе исследования было отмечено, что по прошествии нескольких лет ранее зафиксированные эпитафии нередко становились трудночитаемыми либо исчезали полностью (например, вследствие утраты металлических или мраморных табличек), а в отдельных случаях происходило разрушение самих надгробных памятников. В связи с этим фиксация эпитафических данных приобретает характер срочной источниковедческой задачи, направленной на сохранение сведений, находящихся под угрозой полной утраты.

В рамках полевых работ при участии автора были восстановлены две русские могилы. В одном случае родственники Н.Н. Киселя-Загорянского¹⁶ — потомственного дворянина, бывшего камергера Высочайшего двора и Рязанского губернатора — обратились к автору с просьбой о помощи в поиске его захоронения. Могила находилась в аварийном состоянии: мраморная плита была сломана и провалилась. В другом случае семейное захоронение известного петербургского купца В.Г. Сорокина¹⁷ находилось на грани исчезновения; мраморная плита с эпитафией отсутствовала, что длительное время не позволяло идентифицировать могилу. После установления контакта с потомками, проживающими в США, захоронение было найдено. В обоих случаях родственниками были перечислены средства на реставрацию, что позволило сохранить данные погребения.

Вместе с тем надгробные надписи нередко содержат ошибки в написании имен и фамилий, неточности в датировке и указании социального статуса. Подобные искажения объясняются как участием неродственных лиц в составлении эпитафий, так и языковыми и транслитерационными трудностями. Упоминания социального статуса (например, княжеских титулов) встречаются крайне редко и носят единичный характер, однако представляют дополнительную ценность как источник по социальной истории эмигрантской среды.

Несмотря на указанные ограничения, полевое обследование кладбища и систематическая фиксация эпитафических данных позволяют выявлять новые имена и иные сведения, не отраженные в архивной документации, а также уточнять и корректировать имеющиеся архивные записи.

¹⁶ Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Европейский дом. СПб., 2018. С. 216–217.

¹⁷ Сигирджи М. Мы родом из Стамбула. По следам белоэмигрантов в Турции. Продолжение. Босфор. Стамбул, 2021. С. 32–49.

Достоверность информации и методика сопоставления данных

В условиях утраты либо отсутствия значительной части документов, относящихся к первой волне эмиграции, кладбищенские и церковные книги христианских некрополей Стамбула нередко остаются единственными источниками, фиксирующими факт пребывания, смерти и места захоронения подданных Российской империи. В связи с этим вопросы достоверности содержащейся в них информации и методики ее проверки приобретают принципиальное значение.

Основным методом исследования является сопоставление данных, зафиксированных в источниках различного происхождения. Записи кладбищенских и церковных книг греческого православного кладбища в Шишли сверялись между собой, а при наличии соответствующих материалов — с сохранившимися документами Главного русского справочного бюро Константинополя¹⁸. Несмотря на частичную утрату архива данного учреждения, выявленные материалы в ряде случаев позволили подтвердить сведения о конкретных лицах, а также уточнить даты жизни, места проживания и родственные связи.

Приведенный ниже пример показывает, что даже при отсутствии фамилии усопшего возможно установить его принадлежность к подданным Российской империи на основании косвенных данных, в частности сведений о том, какая организация доставила тело, либо о месте смерти.

Андрей Алексеевич († 28.01.1921, Константинополь, Шишли): тело доставлено Российским консульством¹⁹.

В записях последующих лет идентификация бывших российских подданных становится более затрудненной и основывается преимущественно на анализе антропонимии (имени, фамилии, отчества), указании имени матери, данных о месте проживания или отпевания (например, в церквях при русских подворьях), а также иных косвенных признаках:

¹⁸ Главное русское справочное бюро в Константинополе (ГСБК) — учреждение, действовавшее в 1920–1922 гг. и осуществлявшее учет русских беженцев и эмигрантов, а также сбор сведений об их численности и социальном составе. См.: Главное справочное бюро в Константинополе. 1920–1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской армии: сб. док. Вып. 1–3 / сост. А.В. Ефимов. М.: Институт Наследия, 2022.

¹⁹ Источник: Архив церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы в районе Бей-оглу, книга за 1921 г., №/п 195.

Андрей Иванович (1873–27.05.1943, Стамбул, Шишли): «рус.», проживал на Афонском подворье²⁰.

Следует отметить, что значительная часть российских граждан фиксировалась в кладбищенных книгах без фамилий — только по имени и отчеству. Данное обстоятельство объясняется тем, что в Турции фамилии официально не использовались вплоть до 1935 г. По свидетельствам представителей греческой общины города, в начале XX в. в качестве фамилии нередко воспринималось имя отца; этой практике иногда следовали и писари при регистрации российских граждан.

В ряде случаев определение принадлежности усопшего к подданным Российской империи затруднялось не только ошибками записи, а использованием турецких или иных нетипичных для русской среды фамилий. Так, в следующем примере идентификация была возможна лишь при привлечении архива благотворительного общества «Фукарапервер» (ПАЕ)²¹:

Атабай Елизавета Семёновна (1887–06.05.1960, Стамбул, Шишли, № 22/76297): «тур.», член ПАЕ с 1954 г.; причина смерти — заболевание сердца²².

С 1936 г. в кладбищенских книгах появляется указание на гражданство либо его отсутствие. В регистрационных записях в отношении бывших подданных Российской империи используются различные формулировки («рус.», «бел. рус.», «апатрид»), а в более поздний период — отметки о принятии турецкого гражданства («тур.», «рус.-тур.»). Эти пометы также служат важным вспомогательным признаком при идентификации.

Дополнительную сложность при работе с источниками представляет транслитерация русских фамилий греческими писарями. Иногда точность записи имен оказывалась столь низкой, что восстановление исходной русской фамилии представляло значительные трудности.

Примеры подобных искажений включают:

²⁰ Источник: Архив православного греческого кладбища в Шишли, книга за 1943 г., с. 141.

²¹ Общество ПАЕ «Фукарапервер» («Помощь бедным», тур. PAE Fukaraperver) — благотворительное общество, основанное эмигрантами в 1954 г. в Стамбуле при трех русских афонских подворьях (Св. Пантелеймона, Св. Андрея и Св. Илии). Архив общества (кассовые книги, списки членов, служебная документация за 1954–2000-е гг.) ведется на турецком языке.

²² Источник: Архив ПАЕ Фукарапервер, кассовая книга за 1960 г., без нумерации страниц.

Αλέξανδρος Βερφέντε (Александр Верфедде) — должно быть Александр Дерферд;

Ζιναΐδα Κιρνίσκι (Зинаида Кирниски) — Зинаида Квицинская.

В отдельных случаях русские фамилии фиксировались в греческой или турецкой языковой форме, например: Пелагея Шишманова — Пелагея Шишман-оглу (Πελαγεία Σισμανογλου).

В этих ситуациях фамилии были установлены и восстановлены на основании сохранившихся надгробных памятников либо архивных подтверждений с указанием дат смерти. В остальных случаях, во избежание повторного искажения, фамилия воспроизводилась в точности по записи кладбищенской книги.

При выявлении потенциальных совпадений сведения дополнительно проверялись путем сопоставления с государственными архивными материалами, метрическими выписками русских церковных учреждений, а также другими вспомогательными источниками. Такой подход позволил повысить достоверность данных и сократить возможные искажения, связанные с фрагментарностью источников.

Возможности кладбищенских и церковных архивов наиболее наглядно проявляются при обращении к конкретным записям и захоронениям. Приведенные ниже примеры не претендуют на исчерпывающий характер, однако демонстрируют потенциал восстановления биографических сведений о подданных Российской империи на основе сопоставления архивных данных и результатов полевых обследований.

Примеры восстановления биографических данных:

Таскина (урожд. Верженская) Валентина Юлиановна (1902, Российская империя, Кавказ, г. Грозный — 09.03.1992, Стамбул, Шишли; № 84505/22Г): «рус.-тур.» Баронесса. Племянница атамана П.Н. Богаевского. Первый брак — с представителем рода Клодт фон Юргенсбург; второй — с А.А. Таскиным. После эмиграции проживала в Турции, профессиональная пианистка. С 1954 г. — член Общества ПАЕ Фукарапервер. Скончалась вследствие сердечного заболевания.²³

Тибилетти Ахилл Франческо (1878–15.03.1945, Стамбул, Шишли, № 19/67240): «рус. итал.», инженер (по эпитафии), католического вероисповедания. В 1940 г. совместно с супругой принимал активное участие в жизни церкви Св. Андрея Первозванного. Причина

²³ Источники: Архив кладбища Шишли, книга за 1992 г., с. 16.; Архив ПАЕ Фукарапервер, списки членов общества за 1974–1976 гг., без нумерац. стр.; Deleon Jak. Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar (1920–1990). Remzi Kitabevi. İstanbul, 2003. S. 83–110.

смерти — кровоизлияние в мозг. По воле усопшего похоронен на православном кладбище; отпевание совершено в церкви Св. Николая на Ильинском подворье²⁴.

Демографическая и социальная структура захороненных

Формирование основного количества захоронений российских подданных на греческом православном кладбище в районе Шишли напрямую связано с массовой эвакуацией населения из южных регионов бывшей Российской империи в Константинополь в 1919–1921 гг. Именно первая волна эмиграции обусловила резкий количественный рост захоронений лиц, подданных Российской империи.

В связи с этим следует подчеркнуть, что наиболее полные количественные данные, полученные на основе кладбищенских и церковных источников, относятся прежде всего к группе русских эмигрантов первой волны.

Более ранние захоронения российских подданных дореволюционного времени, а также единичные случаи позднейшего присутствия выходцев из России, не оказывают сопоставимого влияния на общую демографическую картину и рассматриваются в настоящем разделе как вспомогательный контекст.

Таким образом, демографический и социальный анализ захороненных в Шишли в значительной степени отражает структуру именно первой волны русской эмиграции, что необходимо учитывать при анализе полученных данных.

В результате исследования автором были получены следующие результаты.

Демографический анализ показывает заметное преобладание мужчин, особенно в первые годы эмиграции, что связано с присутствием значительного числа военных и трудоспособного населения. Женщины и дети составляют меньшую долю захороненных. По архивным данным, в 1919–1924 гг. на кладбище в Шишли было захоронено 1369 беженцев из Российской империи, из них 1096 мужчин, 226 женщин и 47 детей; 99 захоронений относятся к неидентифицированным лицам²⁵. Наиболее распространенными

²⁴ Источники: Архив кладбища в Шишли, книга за 1945 г., с. 147; Архив ц. Св. Илии, выписки из метрических книг Посольской церкви об умерших за 1938–1954 гг. (№ 3); Архив Подворья Афонского Русского Монастыря Св. Пантелеймона, Ф. ЦО-К, оп. 1, д. 27).

²⁵ В случае захоронения неидентифицированных лиц в записях использовались формулировки «неизвестн. рус.» или «неизвестн. рус. мужчина/женщина».

причинами смерти в тот период являлись туберкулез, воспаление легких, брюшной тиф, сердечно-сосудистые заболевания и истощение. В более поздние сроки — хронические и раковые заболевания.

С 1925 г. по настоящее время на кладбище зарегистрировано 1577 эмигрантов первого поколения (882 мужчины, 685 женщин и 10 детей). Второе поколение, родившееся уже в Турции, насчитывает 95 чел. Третье поколение проследить затруднительно вследствие смешанных браков и изменения фамилий.

Наряду с этим источники фиксируют и захоронения российских подданных дореволюционного времени, не относящихся к белой эмиграции. До революции на кладбище в Шишли выявлены отдельные захоронения русских паломников и лиц, временно пребывавших в Константинополе, в том числе по пути на Святую землю и Афон, а также представителей российской дипломатической миссии, членов их семей и служащих при посольстве и консульстве. Вместе с тем в период с 1903 по июль 1914 г. в регистрационных записях кладбища ежегодно выявляется не менее десятка русских имен. Существенную часть данной группы составляют представители духовенства: всего за указанный период зафиксированы 19 священнослужителей (монахи, иеромонахи, иеродиакон, а также монахини). Для более раннего времени (1866–1896 гг.) источники позволяют установить лишь семь русских захоронений, что свидетельствует о значительно меньшей интенсивности присутствия российских подданных в данный период.

Анализ социального состава захороненных был осуществлен на основе комплексного анализа источников, при ведущей роли кладбищенских и церковных документов. Именно они обеспечивают первичную фиксацию имен, дат смерти и захоронения и тем самым формируют основу для дальнейшего исследования.

Социальный состав захороненных русских эмигрантов отличается значительным разнообразием. Среди них выявлены представители дворянства (в том числе князья, графы и баронессы), духовные лица, купцы, землевладельцы, промышленники, рабочие и крестьяне. Интеллигенция представлена инженерами, адвокатами, врачами; деятели искусства и культуры — художниками, музыкантами и артистами. Значительный процент составляют военные.

Социальный статус в ряде случаев уточнялся на основании эпиграфических источников и сведений из дополнительных архивных материалов.

За период с 1920 г. на кладбище Шишли было упокоено (как минимум): 12 князей, 9 графов, 2 баронессы, 32 других представителя дворянства, 3 купца; 9 священнослужителей; 12 статских советников; 9 коллежских секретарей, а также чиновники Министерства юстиции, адвокаты и банкиры; 18 генералов. Среди военных зафиксированы 39 участников Первой мировой войны; выявлены также захоронения врачей, инженеров, художников, музыкантов и артистов.

До революции на кладбище Шишли зафиксированы единичные захоронения представителей титулованного дворянства: в 1899 г. — одного князя, в 1906 г. — одного барона.

С середины 1920-х гг. в Турции преимущественно оставались те эмигранты первой волны, которые либо смогли в определенной степени адаптироваться к новым условиям, либо рассматривали пребывание в стране как временное. Отток русской эмиграции из Турции продолжался вплоть до конца 1950-х гг. и был обусловлен возможностями выезда и наличием материальных ресурсов.

Гражданство и правовой статус

Сведения о гражданстве систематически фиксируются в кладбищенских регистрационных книгах, начиная с 1936 г.

После 1921 г. большинство русских эмигрантов утратили подданство Российской империи и находились в статусе апатридов либо пользовались нансеновскими паспортами. В архивных записях используются различные обозначения гражданства и правового статуса, включая формулировки «рус», «бел. рус.», «апатрид», «тур.», а также указания на советское и иные иностранные гражданства.

В результате проведенного исследования выявлено, что за 1936–1980 гг. турецкое гражданство имели 622 чел. русского происхождения (в документах нередко обозначаемые как «рус-тур»). Гражданство, обозначаемое как «русское», зафиксировано у 136 лиц и, по своему правовому содержанию соответствовало статусу апатридов. Вместе с тем в источниках зафиксированы и случаи принятия советского гражданства: по кладбищенским книгам установлено 12 таких лиц, проживших в Турции до конца жизни. Небольшая группа захороненных имела иное иностранное гражданство. Лица без указания гражданства в ряде случаев были идентифицированы автором как выходцы из Российской империи на основании сопоставления кладбищенских записей с церковными, архивными и устными источниками.

В 1960–1980-е гг. подавляющее большинство представителей русской эмигрантской среды уже обладали турецким или иным гражданством; отсутствие подданства к этому времени становилось скорее исключением, чем правилом.

Таким образом, архивы греческого православного кладбища в районе Шишли предоставляют уникальные возможности для воссоздания демографической структуры, социального состава и правового статуса русских эмигрантов в Стамбуле, однако обладают и рядом ограничений. К ним относятся пропуски и непоследовательность фиксации данных, ошибки писарей, недоступность семейных регистрационных книг.

Заключение

Греческое православное кладбище в районе Шишли, несмотря на отсутствие официального «русского» статуса, оказалось одним из наиболее информативных и устойчивых архивных комплексов, фиксирующих присутствие выходцев из России от паломников и дипломатов XIX в. до беженцев первой волны эмиграции и их потомков на протяжении полутора столетий. Его значение как исторического источника обусловлено не только масштабом и временными рамками захоронений, но и уникальным сочетанием материального, документального и эпиграфического наследия, в целом сохранившегося в большей степени, чем архивы других христианских некрополей Стамбула.

Проведенное исследование показало, что кладбище в Шишли — это не просто место упокоения, а своего рода «архив в камне и бумаге», где каждый надгробный памятник, каждая запись в метрической книге становятся источниками для реконструкции биографий, социальной структуры, миграционной динамики и правового положения выходцев из России за рубежом. Особенно ценным оказывается тот факт, что в условиях почти полного отсутствия централизованных эмигрантских архивов и частых утрат документов именно кладбищенские реестры и эпитафии зачастую остаются последними, а иногда и единственными свидетельствами пребывания человека в Стамбуле.

Результаты работы подчеркивают, что эмиграция из России в Османскую империю, а затем в Турцию, была не однородной волной, а многоэтапным процессом от эпизодических дореволюционных пребываний и смертей (преимущественно паломников, дипломатов, духовных лиц) до массового притока беженцев после Гражданской войны и постепенной интеграции их в турецкое обще-

ство, процесса, прослеживаемого вплоть до конца XX в. Демографические, социальные и правовые картины, реконструированные на основе архивов Шишли, отражают не только кризисные моменты эмиграции (эпидемии, бедность, отсутствие гражданства), но и ее устойчивость, адаптационные стратегии и культурную солидарность, о чем свидетельствуют, в частности, случаи сознательного выбора православного захоронения представителями других конфессий.

При этом исследование выявило и серьезные методологические вызовы, связанные с фрагментарностью источников, транслитерационными искажениями, языковыми барьерами, а также практиками повторного использования могил, которые привели к частичной утрате имен и биографий. Это делает актуальным не только дальнейшую работу по систематизации и публикации кладбищенских данных, но и срочную фиксацию эпитафических памятников, многие из которых уже сегодня находятся на грани исчезновения.

В заключение можно утверждать, что православное кладбище в Шишли — это ценный источник по истории российской эмиграции за рубежом, требующий включения в более широкий контекст транснациональной миграционной истории Восточной Европы и Средиземноморья. Оно позволяет не просто восполнить пробелы в биографических справочниках, но и переосмыслить хронологические, территориальные и идентификационные рамки «русского зарубежья» как явления, уходящего корнями в XIX в. и сохраняющего живую память о себе даже в условиях полного физического и архивного распыления.

Литература

Быкова А.С. Русские могилы на кладбище Маунт-Джером (Дублин, Ирландия) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына. 2019. С. 419–448.

Муравьев (Карсский) Н.Н. Русские на Босфоре в 1833 году. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869.

Сигирджи М. Мы родом из Стамбула. По следам белоэмигрантов в Турции. Продолжение. Босфор. Стамбул, 2021.

Сигирджи М. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. Европейский дом. СПб., 2018.

Талалай М.Г. Российский некрополь в Италии. Серия «Российский некрополь». Выпуск 21 / Под ред. А.А. Шумкова. М.: ООО «Старая Басманная», 2014.

Deleon Jak. Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar (1920–1990). Remzi Kitabevi. Istanbul, 2003.

Edhem E. İstanbul'da Müslüman mezarlıkları ve mezar taşları. SALT Research, İstanbul, 2004.

Kazel E. İstanbul'da Nekrocoğrafya (Mezarlıklar): Mekânsal Planlama Yönünden Bir Değerlendirme // *Ege Coğrafya Dergisi*. 2023. № 32(2). P. 273–287.

Marmara R. Osmanlı Başkentinde bir levanten semti Galata-Pera. Türkiye İş Bankası, 2024.

Polat F.İ. Death on the Margin: An Urban History of Land Walls Cemeteries in Istanbul. MA Thesis, Middle East Technical University, 2023.

Suman F.S. The Silent City: Reading Tomb Structures At The Latin Catholic Cemetery In Feriköy, Istanbul. Institute of Social Sciences, 2019.

Архивные источники

Архив греческого православного кладбища в районе Шишли — церковные и кладбищенские книги: церковные книги за 1898–1977 гг. (хранятся в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, Бей-оглу), кладбищенские книги за 1936 г. — по настоящее время (архив кладбища). Стамбул, Турция.

Архив церкви св. Илии (бывшее Афонское подворье, Кара-кёй) — выписки из метрических книг (ч. 3) церковных общин Константинопольского округа за 1920–1923 гг.; метрическая книга Российской императорской посольской церкви в Константинополе за 1896–1907 гг.; выписки из метрических книг об умерших за 1938–1954 гг. Константинопольского церковного Русского округа церкви св. Николая. Стамбул, Турция.

Архивные документы общества ПАЕ «Фукарапервер» — кассовые книги (приход/расход) за 1954–2000 гг.; списки членов общества за 1974–1976 и 1990–2012 гг.; четыре папки с материалами без установленных дат начала ведения. Стамбул, Турция.

Архив церкви св. Пантелеймона — метрические книги различных церквей Константинопольского округа (разделы «Умершие», «Крещение», «Бракосочетание / развод»); около 30 книг «Брачные обыски» и «Бракоразводные дела» за 1920–1940-е гг.; папки с материалами по крещениям за 1920-е и 1950–1960-е гг. Стамбул, Турция.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сигирджи Марина Анатольевна — соискатель факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: myworld2001@hotmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Sigirci Marina Anatolyevna — PhD candidate, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: myworld2001@hotmail.com